

А. П. МАРКОВ,

доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В МИРЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ)

Для сегодняшнего этапа самоопределения культурологии в качестве новой отрасли знания характерна довольно парадоксальная ситуация: как научное направление она указана в номенклатуре специальностей ВАКа, но в реальности ученые, причисляющие себя к сообществу культурологов, не имеют однозначного суждения по основным атрибутам данной науки. И это не случайно, ибо культура как объект исследования входит в “проблемное поле” самих разных наук: философии, истории, этнологии, этнопсихологии, социальной антропологии, социологии и др. Каждая из них высвечивает ту или иную грань культуры в соответствии со сложившейся методологией, категориальным аппаратом, традициями, накопленным эмпирическим материалом. Более того, имея собственную “зону компетенции”, культуроориентированные науки сформировали специфические подходы и к изучению культуры в целом, которые могут быть в какой-то мере использованы в качестве исходной теоретической базы.

Однако простая совокупность подходов, идей и результатов научных исследований различных аспектов и граней культуры в рамках тех или иных наук социально-гуманитарного профиля не дает целостного представления о феномене культуры в силу фрагментарности знаний, разноуровневости предметной области и др. Не представляет себя культурология как особое научное направление и на пути сложения основных составляющих тех наук, в рамках которых накоплен немалый эмпирический и теоретический материал о различных явлениях культуры. Основным препятствием здесь является многообразие методологических оснований, которое обусловило несопоставимость теоретических конструкций и даже противоречивость (а в чем-то и взаимоисключаемость) самого понимания культуры — только в количественном отношении насчитывается несколько сотен трактовок и определений сущности данного феномена. Все это усложняет становление научного статуса культурологии, размывает границы ее предметной области и научной компетенции.

Потенциальная зона культурологии находится на очень тесном пространстве, ограниченном, с одной стороны, философией, изучающей феномен культуры в его наиболее абстрактном варианте, с другой — группой социально-гуманитарных наук, каждая из которых, изучая одну из форм культуры и решая на этом проблемном поле свои специфические задачи, внесла свой вклад (и довольно весомый) в изучение феномена культуры как целостного явления. Дальнейшие поиски теоретической ниши культурологии и определение ее статуса как науки могут продолжаться по двум направлениям:

1. Определение собственной “сферы компетенции” — поиск в ряду “культурно-заинтересованных” наук своего объекта и предмета исследования, оформление категориального и исследовательского аппарата, который позволил бы получить специфически “культурологический” эмпирический материал, осмыслить его в контексте собственных исследовательских целей.

2. Самоопределение культурологии как специфической методологии, упорядочивающей, понимающей и интерпретирующей уже полученные другими науками знания о культуре. В таком случае культурология не обращается к культуре в ее эмпирических формах: она на более высоком уровне обобщенности создает и воссоздает феномен культуры как системной целостности, используя для этих целей результаты других наук социально-гуманитарного цикла — путем переосмысления и переинтерпретации полученных эмпирических сведений и базирующихся на них концепций, наведения смысловых мостов между различными областями знаний, выявления их взаимодополняющего характера, что не только обеспечит эффект интенсификации вовлекаемых в пространство культурологии знаний, но и придаст культурологическому знанию подлинно комплексный и междисциплинарный характер.

Второй путь самоопределения более продуктивен: он возводит культурологию в статус интегративной дисциплины, которая синтезирует на основе специфической методологии различные подходы и области знания, заново “научно востребует” (И. М. Быховская) огромный массив эмпирических фактов, накопленных смежными науками, дает им новую смысловую интерпретацию в своей системе координат — в контексте и границах собственной компетенции.

Следовательно, культурология не должна рассматривать в качестве основного объекта эмпирический состав культуры — в таком случае она будет вынуждена неэффективно дублировать методологию, принципы, цели и задачи культуроориентированных наук. Она также должна отказаться от анализа культуры в наиболее обобщенном, абстрактном определении данного феномена — как сотворенной человеком материальной и духовной среды его обитания. Такое понимание культуры, фиксирующее прежде всего процессуальные и результативные составляющие внеприродного бытия человека, является, преимущественно, предметом философского анализа.

Объект культурологии — “сверхэмпирический” состав культуры, т. е. культура, отраженная в тексте (в слове, знаке, символе, образе) и выражающая себя через текст. Эта составляющая культуры, являясь продуктом специализированных сфер духовного производства (науки, искусства, религии и т. д.), выступает высшим проявлением духовной, идеальной деятельности человека, мерой освоения и реализации им своей родовой сущности. “Тексты культуры” являются формой самосознания, самопознания и самовыражения культуры и человека каждой конкретной исторической эпохи. Они обеспечивают непрерывность бытия социокультурной системы в историческом времени, сохраняют язык нации и фиксируют ее “генотип духовности” — образ человека и мира, выполняют функцию национального самосознания и культурной самоидентификации. В “текстах культуры” обнаруживаются и актуализируются универсальные модусы бытия культуры в целом — мифологический, символический, архетипический и др.

В связи с этим культурология должна обнаружить глубинные связи онтологического уровня бытия культуры и форм ее самопознания и самосознания, рассматривая культуру как текст и текст — как модель культуры и одновременно сущностный модус ее бытия. В контексте культурологической проблематики “текст культуры” обретает онтологическую интенциональность: он начинает указывать на некую культурную реальность, которая за ним стоит, в нем и через него проецируется, выражается и актуализируется.

В зависимости от исследовательских задач объектная область культурологии включает две группы текстов:

1. Специальные (научные) тексты, содержащие непосредственное знание о культурных феноменах (в т. ч. и философские, которые являются наиболее адекватной формой самопознания культуры, в концентрированном виде содержат в себе сущностные черты и мировоззренческие основания той культурной эпохи, в рамках которой они создавались).

2. Тексты-источники, выступающие “пассивной” формой отражения целостного культурно-исторического, этнокультурного, духовно-нравственного, социально-психологического и ментального комплекса культуры. Это, прежде всего, тексты художественной (включая народное творчество) и религиозной культуры, которые принадлежат к высшим проявлениям духа, являют собой творчес-

кое начало “антиэнтропической направленности”, противостоящее энтропическому погружению в бессловесность, немому, хаос (В. Н. Топоров).

Таким образом, в качестве основного объекта культурологии следует рассматривать теоретические и мифопоэтические тексты гуманитарной культуры, которые или уже содержат в себе непосредственное знание о различных феноменах культуры (т. е. знания, накопленные в русле таких культуроориентированных наук, как этнология, этнография, социальная антропология, искусствоведение, семиотика, лингвистика и др.), или представляют собой форму неосознанного, опосредованного (образно-символического), но в то же время целостного отражения всего многообразия культурного мира (это преимущественно тексты художественной и религиозной культуры, отражающие ее идеальный, духовный, ценностно-ориентационный, смысловой пласты). Специфику своего научного подхода (и метода) в сравнении с другими культурологическими дисциплинами культурология обретает посредством воплощения противоположного алгоритма и логики познания: не от эмпирических фактов или частных проявлений культуры к теоретическим конструкциям, а через концептуальный анализ научного и художественного текста (как ведущих форм бытия и самосознания культуры) — к воссозданию феномена культуры в его онтологической полноте и целостности.

Специфика культурологической интерпретации текста состоит в том, что он рассматривается в перспективе определенной системы координат, образуемой, с одной стороны, смысловыми и символическими оппозициями, фиксирующими наиболее существенные отличия культуры и одновременно определяющими ее границы как системной целостности (соотношение в системе ценностных ориентаций социального и индивидуального, материального и идеального, рационального и морального, а также смысловая нагрузка основополагающих и универсальных культурных символов неба и земли, света и тьмы, мужского и женского, четного и нечетного и т. д.), с другой — мировоззренческим ядром культуры, которое выражается через содержание и характер идеала, образ человека и типичную картину мира, специфику восприятия пространства и времени.

Проблемное поле и исследовательские задачи культурологии определяются уровнем обобщенности предмета исследования. В этом качестве могут выступать: а) культура в целом (культурологические исследования в таком случае ориентированы на анализ культуры как системной целостности, образующейся вокруг доминирующих ценностей и идеалов; изучение условий и механизмов становления и саморазвития культурных систем; выявление специфических черт и границ культурных эпох; логики, закономерностей, механизмов и этапов культурной динамики; характеристику структуры и специфики культурного пространства конкретного региона и т. д.); б) ее отдельные формы и проявления (генезис, содержание и специфика художественной, религиозной, политической, правовой, социально-психологической культуры человека и общества конкретной эпохи); в) взаимосвязь и взаимозависимость различных уровней, видов и форм культурной жизни, закономерности и механизмы взаимовлияния социального, природного и культурного бытия (культурная обусловленность хозяйственно-экономической деятельности, политической системы, образования и др.).

Если проблемное поле теоретической культурологии ограничивается вопросами методологического и мировоззренческого характера, то объект и предмет прикладной культурологии (которая также является областью теоретического знания) определяется содержанием и характером задач, диктуемых реальными проблемами и нуждами социально-культурной практики. Эти задачи можно представить как минимум в виде трех групп:

— выявление закономерностей создания, сохранения, трансляции, развития культурных ценностей, норм, практик и разработка условий оптимизации этих процессов (преимущественно на институциональном и “отраслевом” уровнях);

— получение практически ориентированного знания о закономерностях формирования и развития различных субъектов культуры (личности, социальной группы, этнической общности, региона, общества в целом) и поиск оптимальных механизмов регулирования культурных процессов на различных уровнях и срезах бытия культуры;

— разработка теоретических оснований и принципов использования различных культурных практик (т. е. видов и способов культуротворческой и человекотворческой деятельности и мышления, норм, традиций и форм человеческого общежития), сложившихся в истории мировых культур, в тех или иных сферах социокультурной деятельности.